

всех прав. Студент в Ваше время сделался не молодым человеком, заслуживающим уважения за то, что он готовится быть полезным царю и отечеству, а каким-то дерзким ребенком, лишенным даже чувства собственного достоинства и чести. Знаем, что многое и даже почти все, не Вы сами делаете — тем хуже для Вас! Вам мы вверены царем, а Вы нас вверили г. Ланге. Не смеем даже думать, что русский царь мог ошибиться в выборе, но видим ясно, что Вы ошиблись и ошиблись непростительно! Кому Вы нас вверили? Человеку, которого так превосходно характеризовал один умный житель здешнего города, назвав его **свиньей в манишке и шляпе!** Единогласно подтверждаем мы, что это точный портрет Ланге! И этому-то человеку Вы вверили нас и себя!! Неужели не доходил до Вас голос неумолкающего ропота? Неужели Вы не слыхали ни одного горького отзыва о г. Ланге, которыми полна Казань?

Смеем думать, Ваше превосходительство, что наше воззвание не будет ничтожной каплей в море, но оно заставит Вас ближе рассмотреть дела и поступки исполнителя Ваших приказаний для того, чтоб мы могли и Ваше управление благословлять, как благословляем память Пушкина и Лобачевского!!

Кто-то из Ваших

№ 2-ой

ЦГАОР, ф. 1 экз., III отд., 1846, № 52, л. 24а. Подлинник.²¹

431. Листовка студентов Казанского университета с протестом против действий попечителя В. П. Молодцова и инспектора студентов В. И. Ланге и выражением благодарности «нашему бывшему начальству». Ранее 1 февраля 1849 г.

Ваше превосходительство,
Владимир Порфирьевич!

Спешим напомнить Вам, Ваше превосходительство, что наше последнее воззвание № 2 было не делом шутки или необдуманной выходки, а как теперь Вы сами видите, это были слова пророческие, к несчастью Вашему, вполне оправдавшиеся. Помните, как горячо приняли Вы наше воззвание, как много обещали — и что же! Все осталось по-прежнему. Вы смотрите глазами Ланге, делаете его руками, слушаете его ушами! До чего же довела Вас слепая доверенность к г. Ланге. Вы знаете сами и мы не находим даже нужным повторять Вам все, что открыто и что еще может открыться об нем. Мы никогда не сетовали на Вас, а только жалели о том, что Вы сами не хотите поставить себя на ту высокую точку, на которую провидение, царь и закон поставили Вас, — не хотите быть отцом молодых людей и своей привязанностью к этому человеку отталкиваете от себя всех тех, которые привыкнули любить начальников, хотели бы любить и Вас. Скажите сами, можем ли мы быть неблагодарными к нашему бывшему начальству, когда оно так много заботилось об нас, когда все поступки его клонились к тому, чтобы улучшить наше положение, чтобы дать широкий простор нашему уму, укрепить наши силы, сделать нас людьми, достойными высокого назначения человека! Благословляем и вечно будем благословлять его. С чувством глубокого сожаления не можем сказать об Вас того же, а только еще раз повторяем Вам, что не сами Вы причиной нашего к Вам равнодушия, а тот, кто соблазнился даже несколькими кулями казенной муки.

Те же из Ваших

№ III
Казань

ЦГАОР, ф. 1 экз., III отд., 1846, № 52, л. 30а. Подлинник.²²

432. Представление Н. И. Лобачевского в Совет Казанского экономического общества об опыте над семенами огурца. 4 апреля 1850 г.

Получив из Общества семена огурца, доставленные бароном Фелькерзамом при отношении от 16 марта 1848 г. за № 271, я проводил с ними опыт и получил огурец, который не достиг той величины, как пишет г. Фелькерзам, но был не более 12 вершков и имел вкус дыни. О чем и считаю нужным уведомить Казанское экономическое общество.

Апреля 4 дня 1850 года

Член Общества действительный
статский советник Лобачевский

ЦГА ТАССР, ф. 442, оп. 1, 1847. № 4, л. 5. Подлинник.²³

433. Предложение Н. И. Лобачевского Совету университета о поездке адъюнкта университета А. С. Савельева для осмотра метеорологических обсерваторий округа. 30 мая 1850 г.

[Совету Казанского университета]

Г. адъюнкт Савельев представляет мне,²⁴ что метеорологические наблюдения обращают ныне справедливое на себя внимание в отношении к определению климата в различных странах; а в Казанском учебном округе такие наблюдения производятся на большом пространстве в устроенных для того обсерваториях при гимназиях и некоторых уездных училищах инструментами, разосланными из университета и сличаемыми с образцовыми при университете. Польза от таких наблюдений последует, однако ж, не прежде, как по рассмотрении самых наблюдений и по сделании из них окончательных выводов. С этой целью обработаны метеорологические наблюдения Казанского учебного округа до сих пор только за 1835 и 1836 годы бывшим профессором Казанского университета Кнорром, от которого все собрание наблюдений передано подлинными до 1846 года (и к ним прибавлены за последние годы наблюдения) в ведение г. преподавателя физики при университете адъюнкта Савельева. Г. профессор Кнорр посещал метеорологические обсерватории Казанского учебного округа для проверки на месте инструментов и способов, как производятся наблюдения. После осмотра, сделанного г. профессором Кнорром, прошло уже довольно времени, чтобы почитать необходимым снова метеорологические обсерватории в округе осмотреть, инструменты снова поверить, особенно вновь приобретенные для обсерватории, которую проверку инструментов и осмотр обсерваторий принимает на себя г. Савельев, вызываясь к тому [же] заняться в поездке наблюдениями магнитными и определением географического положения мест, наконец, осмотреть физические кабинеты в учебных заведениях Казанского округа.

Находя, с своей стороны, весьма полезным предположение г. Савельева и соглашаясь командировать его с этою целью для исполнения принимаемого им на себя поручения в нынешнем году в губерниях Симбирской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской и, если дозволит время, в Астраханской губернии с назначением для этого осмотра всего вакационного времени с прибавлением к тому месяца августа по 1 сентября, я предлагаю Совету донести, не находит ли он препятствий, с своей стороны, на откомандирование г. Савельева для обозрения метеорологических обсерваторий и физических кабинетов в округе по 1 сентября сего года.

Между тем я предложил физико-математическому факультету представить мне, каким образом полагает он должны быть определены занятия г. Савельева при обозрении в учебных заведениях округа метеорологических обсерваторий и физических кабинетов, затем какие средства должны